

«А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его, но не имеет в себе корня и непостоянен».

(Матф. 13: 20-21)

«Нет во всей России, а может быть, на Земном шаре, никого более коренного по вкусу, по укладу, по организации души, чем костромичи».

П. Флоренский

УКОРЕНЕНИЕ

ВОЗДУХ ВЕЧНОСТИ

Окончание.
(Начало в № 5-6)

ИЖЕ ХЕРУВИМЫ

Об истории деревянного храма свт. Николая ст. Шарья известно немного. По некоторым данным он просуществовал чуть более десяти лет с 1916 по 1928-29 годы. Церковь была в конце 20-х не просто разорена и закрыта, но и переоборудована под клуб.

Местные власти решили приурочить открытие клуба к празднику Пасхи, чтобы разыграть в пасхальную ночь на клубной сцене кощунственную сценку антирелигиозного содержания.

Для завершения реконструкции было необходимо соорудить на месте алтаря храма деревянный помост, где и должно было состояться упомянутое действо.

К этой работе привлекли четверых мужчин-плотников и среди них жителя деревни Филино Зайцева Ивана Лавровича.

Ни о каком отказе от выполнения поручения, разумеется, не могло быть и речи: в то страшное время многих людей забирали, сажали и расстреливали без суда и следствия по самому ничтожному поводу.

Близкое знакомство Екатерины Ефимовны Панковой с Иваном Лавровичем состоялось во время войны, в тот год, когда семьей Панковых был приобретен у него дом в деревне Филино.

Однажды в доверительной

беседе с Екатериной Ефимовной Иван Лаврович сообщил ей некоторые важные подробности одного из поразительных событий тех дней:

— Нам дали задание, чтобы к субботе сцена была готова. Пришли мы и с четверга на пятницу делаем эту сцену... Сначала внутри храма как бы заходил легонький ветерочек прохладненький... И вдруг ровно в 12 часов запели «Иже херувимы»!.. А в церкви-то никого нет! У нас у всех волосы поднялись. Схватили мы шапку в охапку — и бегом из церкви. Днем мы были вынуждены вернуться. Ведь мы не сделали ничего. Пришло к нам начальство с проверкой: «Почему ничего не сделано? Задание дано было вам, а вы не сделали!» Ну уж мы тогда только и сделали...

КРАСНАЯ ПАСХА

В пасхальную ночь на этой сцене готовились выступить местные «артисты». Одна из учительниц, что постарше, нарядилась священником, а другая, молоденькая, родом из Широкалехи — дьяконом.

В церковь пришли любопытствующие, в основном молодежь, чтобы стать зрителями наспех подготовленного «спектакля»: вышеназванные «артисты» стали изображать нечто вроде пародии на православное богослужение.

Видимо, старшая в свое время получила некоторое начальное религиозное образование — до революции преподавание Закона Божьего в большинстве учебных заведений было обязательным — и еще кое-что помнила, а кроме того та и другая умело импровизировали и потешались от души.

Это было вызывающее неслыханное кощунство!

Слева на заднем плане церковь свт. Николая ст. Шарья до ее закрытия

Надо пояснить, что одевались «артисты» в здании через дорогу напротив. Когда-то это был купеческий дом; единственное каменное здание, не имеющее прямого отношения к эксплуатации и обслуживанию Северной железной дороги. Впоследствии в этом здании долгие годы помещался Шарьинский городской банк.

Наконец, «представление» закончилось и довольные собой «артисты» направились в это самое здание, чтобы снять с себя священнические облачения. Но в указанное место они не пришли...

ПРАВЕДНЫЙ СУДБОЖИЙ

Ни одну из учительниц сразу не нашли. Старшую неведомой страшной силой утащило на 56-й разъезд (ныне п. Варакинский). И так она бедная бежала по железнодорожному мосту через Ветлугу, что только ноги у нее мелькали! Нашли ее в бесчеловечном состоянии, лежащей на железнодорожном пути.

Тут же вызвали врача. Им оказался отец Татьяны Алексеевны, бывшей старосты Николо-Шангского храма. Он рассказывал Татьяне Алексеевне, как ее с рельсов поднимал.

И отправили эту учительницу в Никольское, т.к. она помешалась. Однако вскоре все же поправилась, но в Шарье жить не захотела. Стыдно было знакомым людям в глаза смотреть!

А вторую найти нигде не могут. И вот спустя какое-то время после Пасхи в Шарью прибыли двое лесоустроителей нарезать делянки в лесу за Федотово. Для успешной работы им нужен был помощник из числа местных жителей, чтобы носить астролябию.

На том месте, где сейчас аэродром, было большое поле. Когда Мария Ивановна работала агрономом в совхозе-техникуме, там засевалось 32 гектара пашни.

Из Шарьи по прямой дороге через это поле лесоустроители пришли на хутор, что ближе к лесу. Зайдя в дом Крохина Никиты Ивановича, они попросили хозяина помочь им носить астролябию и, когда это необходимо, «показывать влево-вправо».

В этом доме жила тетка Екатерины Ефимовны. Она же была ей крестной матерью.

Никита Иванович согласился идти с ними. Вот идут они федотовским лесом, прокладывая прямую визу — дорожку для просеки — видят: стоит большой высокий пенек, а на этом пне дьякон сидит и хохочет!

Мужики не на шутку испугались: что это еще за привидение? Но Никита Иванович догадался, в чем дело:

— Это, ребята, вот, наверное, что... Ведь потерялась девчонка-то. И нигде ее найти не могут.

Вызвали милицию с лестницей, сняли ее... А со всех троих взяли подписание, чтобы они «язык свой зажали и никому не говорили ничего».

Многие годы Никита Иванович хранил эту опасную тайну. Но когда тяжелая болезнь приковала его к постели, и жить ему оставалось считанные дни, попросил передать Екатерине Ефимовне Панковой, что он желал бы говорить с ней.

Никита Иванович любил Екатерину Ефимовну, как родную дочь — ведь она была круглой сиротой.

— Вот, Катенька, я ни жене своей не сказал, ни детям своим, а я не сегодня-завтра умру... А вот тебе скажу... Но и ты никому не говори пока...

И он рассказал ей обо всем, что ему довелось увидеть.

В свою очередь, Екатерина Ефимовна сообщила эту необычайную историю своей дочери, Марии Ивановне, в последние дни своей жизни.

Одно время рядом с Марией Ивановной проживал уроженецд Широкалехи Ковригин Николай Александрович 1926 года рождения. Както Мария Ивановна обратилась к нему с вопросом:

— Вот, Николай, скажи, такая у вас потерялась?

— Я тогда совсем маленьким был, но слышал и хорошо помню разговоры, что потерялась какая-то девка в деревне...

По словам Никиты Ивановича, несчастную «артистку» тут же сопроводили в дом для умалишенных и, по всей вероятности, — на это определенно указывает содержание ответа Николая Александровича — там она и закончила свои дни.

Храм закрыт и переоборудован под клуб